

Голова кружилась, сознание застилал туман. Чи Цяо чувствовал, что пробыл в темном забытии очень долго, а теперь его тело сковал ледяной холод.

Что-то касалось его кожи, словно серебряное лезвие, медленно и без всякой нежности скользят по поверхности. От этого ощущения по спине бежали мурашки, а сердце сжималось от первобытного ужаса.

...Больно...

В его незащищенную шею вонзилось что-то острое. Он почти чувствовал, как рвется замедлившийся пульс в венах, и как холодная кровь начинает вытекать наружу.

Боль пронзила затуманенный разум Чи Цяо. Странная сила хлынула из крови по всему телу, заставляя его непроизвольно содрогаться. Он сжал худые ноги и дрожащими, бессильными пальцами вцепился в воротник одежды того, кто стоял рядом.

— ... — прошептал кто-то прямо над ухом. Слова были неразборчивы, но голос — вкрадчивый, пугающий, обвивающий, словно змея.

Холодный и мягкий предмет прошелся кругом по крошечной ранке на шее Чи Цяо, и боль заметно утихла.

— Открой глаза. Смотри. — Чья-то рука приподняла лицо Чи Цяо.

Эта фраза словно нажала невидимый выключатель: тяжелые веки Чи Цяо больше не слушались оков и легко распахнулись.

Перед глазами предстал сумрак. Сумерки за окном поглощала тьма, густые слои облаков заслоняли остатки света, а в зените уже висела полная яркая луна.

Рядом стоял высокий красивый мужчина с длинными черными волосами. Его узкие глаза с приподнятыми уголками смотрели с жуткой пронзительностью, а зрачки отливали ярко-красным цветом.

— Какая прелесть. — Мужчина удовлетворенно улыбнулся, не выражая при этом ни капли тепла, и подушечкой пальца нежно очертил губы Чи Цяо.

Две мягкие пухлые губы невольно вытянулись вперед, в них не было и намека на роковую притягательность, присущую суккубам. Однако для этого мужчины он оставался самым любимым произведением.

Пока Чи Цяо пребывал в оцепенении, в его сознании внезапно заголосила Система:

— Черт возьми, где мы?!

Чи Цяо: ...? Ты меня спрашиваешь?

Он с таким трудом пробрался в объятия главного героя в копии подземелья уровня сложности Дьявол в Секторе запасных игроков, и вот — в мгновение ока всё пропало.

— Как мы попали в Зону побега из хоррора... — Система просматривала фоновые данные Чи Цяо, и ее голос от недоумения начал запинаться.

Увидев статус персонажа, Система на мгновение лишилась дара речи.

— Еще и суккуб, который даже не достиг совершеннолетия.

Чи Цяо внезапно подняли на руки. Грудь мужчины была твердой, кожа — ледяной. Он легко, как ребенка, прижал Чи Цяо к себе и направился к огромному зеркалу.

Чи Цяо увидел свое отражение.

Короткие черные волосы мягко спадали на плечи, фарфорово-бледная кожа в лунном свете казалась почти прозрачной, сквозь нее просвечивали синеватые вены. Но лицо пылало румянцем, а глаза влажно блестели. Радужки были такого же вызывающе-красного цвета, как у мужчины, но по сравнению с его развратным, кровавым оттенком, глаза Чи Цяо напоминали лишь едва распустившийся бутон розы — такие же юные и неопытные.

Кроме того, за его спиной покачивался тонкий черный хвост.

Грохот!

В одно мгновение за окном воцарилась полная тьма. Ослепительная молния разорвала небо, и в сопровождении оглушительного раската грома комната на миг осветилась.

У Чи Цяо зазвенело в ушах. От увиденного его кровь застыла, а губы мгновенно побелели.

В зеркале он увидел, что позади него, вплотную друг к другу, стоят бесчисленные размытые фигуры. Виднелись лишь одинаковые подола белых платьев и ряды сдвинутых белых туфель.

— Наконец-то ты можешь охотиться самостоятельно, мой дорогой братец. — Мужчина тихо рассмеялся, совершенно не обращая внимания на тени в комнате. Он приподнял край одежды Чи Цяо, любясь сложными, странными узорами на его мягком животе. — Тебе больше не придется пить донорскую кровь или есть сырое мясо, добытое из лишенных разума животных...

— Мужчина медленно разговаривал сам с собой, поглаживая живот Чи Цяо, отчего того бросало то в холодный пот, то в непреодолимую дрожь.

Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь!

В тихой комнате внезапно раздался пронзительный звук, имитирующий плач младенца. Чи Цяо едва не остановилось сердце, он инстинктивно вцепился в шею мужчины.

На двери висела жуткая кукла с пустыми глазницами и разорванным ртом, из которого торчали черные клочья ваты. Она бешено раскачивалась, не переставая издавать детский крик.

— Заткнись, — бросил мужчина.

Ужасный визг мгновенно стих. Чи Цяо крепко зажмурился, его волосы слегка подрагивали.

Мужчина глухо рассмеялся.

— Впервые вижу, чтобы ты был таким липучкой. — Казалось, он был доволен.

Мужчина сжал подбородок Чи Цяо, заставляя смотреть на себя. В его глазах мелькнула нежность, но тут же была вытеснена жестокостью.

— Я уже нанес тебе узоры. Теперь ты полноценный суккуб. Если не будешь питаться, то умрешь от голода. Не подведи меня, братец. Твоя еда уже прибыла.

Он открыл дверь. За ней тянулся просторный длинный коридор с теплым, ярким освещением. Прямо напротив двери висел огромный портрет, на котором был изображен «брат» Чи Цяо.

Мужчина, неся его на руках, подошел ближе к портрету, и вид изменился: казалось, они стоят на возвышении, откуда открывался обзор на роскошный холл внизу.

В это же время группа молодых людей с рюкзаками за спиной толкнула тяжелую, богато украшенную дверь. Шум дождя снаружи внезапно ворвался в тишину старинного замка, принес с собой сырость и духоту.

— Есть тут кто-нибудь?

— Мы заблудились в горах, можно нам отдохнуть здесь пару дней?

Как только Чи Цяо увидел эту группу, в его голове зазвучал механический голос, каждое слово

которого отдавалось легким головокружением и болью.

[Молодые альпинисты, заблудившиеся в диких горах, в поисках еды и крова вошли в роскошный, зловещий старинный замок в глубине леса.]

[Огромный пустой замок, бесчисленные роскошные спальни, ряды белоснежных статуй в коридорах... Какой ужас их ждет?]

[Сложность: С-уровень]

[Задача: выжить и сбежать из старинного замка]

— Полные жизни тела, души, полные боли и страха... Это лучшая еда, — усмехнулся мужчина.

Он наконец опустил Чи Цяо на пол и потрепал его по голове, едва достававшей ему до груди.

— Я буду наблюдать за тобой. Не разочаруй меня.

Тон мужчины был мягким, но в нем сквозило что-то пугающее до мурашек.

Как только эхо его слов затихло, холодная и давящая атмосфера наполовину рассеялась. В коридоре остался только Чи Цяо.

Что это значит... Только войдя в игру, сразу нападать на игроков... это же безумие?

Оказавшись на ногах, Чи Цяо бессильно осел на пол, его тонкие ноги неконтролируемо дрожали.

— Не знаю, удача это или нет... В первой же копии подземелья стать братом главного босса, — голос Системы звучал тяжело.

— Братом...?

— Ну, точнее сказать, ты — лишь созданная им кукла, настоящей родственной связи нет, — ответила Система, просматривая информацию о подземелье. — И ты ведь слышала системное оповещение, верно?

Чи Цяо тихо, как писк комара, пробормотал утвердительный ответ.

— Слышать информацию о подземелье могут только игроки, значит, ты действительно игрок...

но выступаешь в роли NPC. О проблеме я уже доложила Главной системе. По моему опыту, пока вопрос решается, лучше просто выживать, чтобы смерть персонажа не привела к ненужным потерям.

Система была завалена работой: каждую минуту приходили тысячи жалоб и запросов, а случай Чи Цяо был особенно редким, так что на решение могло уйти немало времени.

— Но ситуация сложная. Игроки обязательно попытаются пройти подземелье, а это значит, что рано или поздно ты умрешь.

Чи Цяо поджал губы, молча сжимая пальцы на коленях.

— Странно... общие очки из Сектора запасных игроков все еще при тебе, даже... бонусный бафф на обаяние остался.

Замкнутый суккуб: И что толку?

В пустом коридоре, в темных комнатах с полуприкрытыми дверями, казалось, всегда кто-то следил за ним, отчего его пробирал холод.

А ведь он до смерти боялся призраков.

И теперь, когда его страшный «брат» атакует игроков, а любой из них может убить его в любой момент... Он умрет. Даже если не от рук брата, то от рук игроков.

— Можно же использовать обаяние, — внезапно предложила Система. — Найди сильного игрока и попроси его провести тебя через подземелье.

— ?

— Уровень С, всего на пару ступеней сложнее новичкового. У тебя столько крутых баффов из Сектора запасных игроков, неужели боишься, что не сработает?

Чи Цяо не совсем понял, но, кажется, увидел проблеск надежды: Звучит... кажется, в этом что-то есть!

— В Игре ужасов нет специального параметра обаяния, но у тебя он есть, — Система самодовольно хмыкнула. — Дай-ка я посмотрю...

Голос Системы внезапно стих, в нем послышалось недоумение.

— Как он мог зашкалить за предел?

Щелк.

Яркий свет в коридоре внезапно потускнел, откуда-то раздался странный звук.

— Кто здесь?

В конце длинного коридора послышался мужской голос. Чи Цяо вздрогнул, на четвереньках вполз в ближайшую комнату и, прижавшись к дверному косяку, затаил дыхание.

В комнате было темно, он не решился зайти внутрь и просто сжался в слепой зоне у двери.

Тот человек крикнул еще раз, и в коридоре снова воцарилась тишина. Лампы начали отчаянно мигать, отовсюду доносилось странное, жуткое тяжелое дыхание.

Чи Цяо изо всех сил сжался в комок, отчаянно убеждая себя, что это просто трюки для запугивания игроков. Но тело становилось все холоднее, словно кто-то дул ледяным воздухом на его обнаженную кожу.

Щелк.

Щелк.

У самого уха раздался странный звук, будто что-то медленно приближалось.

У Чи Цяо волосы встали дыбом. Он обхватил ноги руками и крепко зажмурился, не смея пошевелиться.

Чья-то ледяная рука обхватила его лодыжку.

Даже сквозь черные чулки холод пробирал до костей.

— Система, Система... помоги!! Что это такое!!

Он изо всех сил подавлял рыдания, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Но механический голос Системы почему-то превратился в поток помех, несколько раз заикнулся и окончательно замолчал.

К счастью, рука вскоре отпустила ногу, и вокруг снова наступила тишина.

Прошло неизвестно сколько времени — может, пара секунд, которые показались вечностью, — прежде чем Чи Цяо осторожно открыл глаза.

Вокруг было пусто, казалось, ничего не произошло.

Наверное, ушло.

Чи Цяо с облегчением выдохнул, но тут его левая рука коснулась чего-то грубого.

Он машинально повернул голову и увидел девочку, которая склонила голову и пристально смотрела на него.

Белки глаз занимали всю глазницу, она ползла по полу, черные волосы разметались вокруг. Она смотрела на Чи Цяо снизу вверх в странной позе, а ее шея была вывернута под углом, недоступным для нормального человека.

Она все это время смотрела на него!

Девочка оскалилась и приложила бледный указательный палец к губам.

...

Мозг Чи Цяо опустел от ужаса. Он безучастно смотрел, как голова «девочки» отделяется от шеи и, подобно мячу, катится прочь с преувеличенной улыбкой на лице.

Бам!

Казалось, прошла всего пара секунд, как катящийся предмет с силой врезался в дверной косяк рядом с Чи Цяо, и жесткие пряди волос слегка коснулись его щеки.

Из-за двери показалась темная тень, она бесшумно подошла совсем близко.

— Что за уродство.

Раздался низкий, приятный голос, прозвучавший с легким пренебрежением.

В следующее мгновение высокая тень накрыла сжавшегося в комок Чи Цяо.

Напуганный до смерти суккуб дрожа поднял голову. В его черных, полных страха глазах заблестели слезы. Он увидел, что человек, стоящий против света, кажется, улыбается.

— Нашел тебя.

<http://bllate.org/book/19173/1882472>